

Дочки-матери

Руж Адлер

Проводить занятие для собственного ребенка – это что-то очень новое. Не сказать, что раньше подобного не бывало, ведь и Гай, и Лео учились у нее, а когда росли и они, и Юлиана, и Кассий, да та же Лиззи, она со всеми занималась. Только вот не магией Воздуха. Именно поэтому сегодня было как-то немного не по себе. С собственным ребенком всегда сложнее, ведь он, в первую очередь, видит в тебе маму, в присутствии которой всегда можно немного покапризничать. А уж если больше никого рядом нет, так и на шею сесть, чтобы уж совсем комфортно жилось. А Лиззи, к слову, очень хорошо умеет садиться на шею, свешивать ножки и получать все, что только душе угодно. В общем, англичанка уже была почти морально готова к тому, что занятие долго не продлится. Но попробовать-то стоит, верно?

Она намеренно не искала лишний раз дочку, потому что той было заранее известно, что у них будет занятие. Не на краю обрыва, правда, а в беседке на берегу ручья. Но во избежание разного рода казусов, прорицательница решила, что для начала им вполне хватит. Как и следовало ожидать, Элизабет в беседке не было, впрочем, Руж знала, что пришла чуть раньше.

Элизабет Адлер

Занятие с мамой! Самое настоящее взрослое занятие, как одно из тех, что она проводит с другими, взрослыми, учениками. Это же прямо ух тыыыыы... Она пару раз подсматривала и подслушивала, и ей жутко понравилось. Она, правда, ничегошеньки не понимала в том, что они там обсуждали и рассказывали, но от этого становилось только еще интереснее.

Но несмотря на то, что очень уж хотелось побыстрее начать, Элизабет, как самая настоящая леди, увлеклась лягушкой, которой не посчастливилось попасться ей на глаза. Такая зеленая и смешная. Девочка проводила ее до самого пруда, как самая настоящая леди, прыгая рядышком с ней, немножечко забыла, что ее уже вообще-то ждут, а когда вспомнила, то понеслась сломя голову.

- Мамочка! – девчонка, как настоящий ураган, подлетела к матери и крепко-крепко ее обняла. Подумаешь, опоздала на занятие, главное, что мама ждет. – Привет. Тут такааааая лягушка классная прыгала, ты не представляешь! Она даже почти не испугалась, когда я начала прыгать за ней следом.

Руж Адлер

Вот оно! Вот это то, чего Руж так боялась. Элизабет уже опаздывает. Минута-две-три... Где-то с другой стороны ручья послышался веселый смех дочери, а потом можно было даже услышать ее топот. То, как этот маленький ураган кинулся ее обнимать, можно было сравнить с резким порывом ветра, который грозит тебя снести с ног. Или как носорог, который не умеет маневрировать, но это не его проблемы.

- Элизабет, - прорицательница постаралась, чтобы ее голос звучал хоть сколько-

нибудь строго. Вот попробуйте обучить такое чудо, когда даже ругаться и отчитывать ее не получается. Вот как обнимет, так все. Ты тут же превращается с безвольное мороженое, которое тает под таким потоком взаимной любви. И ничего, естественно, сделать уже не можешь. – Ты опоздала, - но девочку из своих объятий она выпускать не спешила.

И как теперь перейти к сути занятия, когда обязательно надо спросить про эту лягушку, которая ее даже не испугалась? Если ребенок тебе что-то рассказывает, то обязательно нужно его выслушать, причем именно здесь и сейчас, потому что дети делятся эмоциями от произошедшего, а по прошествии какого-то времени, это уже забывается (кроме очень ярких впечатлений), а сам ребенок может затаить обиду, что потом может вылиться в то, что он станет очень замкнутым. И да, в плане воспитания детей Руж была и есть параноик по вполне себе объяснимым причинам.

- Прямо такая вот большая лягушка была? – проводя много времени с детьми, порой начинаешь очень многие вещи воспринимать, как и они. Искренне удивляешься вместе с ними, познавая мир, искренне всему восхищаясь и участливо объясняя почему не стоит бояться каких-нибудь чудищ. И да, все же стоит еще пару минут уделить не занятию.

Элизабет Адлер

А вы попробуйте дать сопротивление этим искренним детским чарам! И, между прочим, они совершенно одного поля ягоды. На радость, наверное, папе. Бабушка Элисон часто повторяет, что когда мама была маленькой, то она была точно такой же, очень активной, девочкой. Поэтому ничего плохого в том, что она вся такая из себя увлекающаяся леди Элизабет не видела. Наоборот, старательно подражала маме, даже в чем-то ее опережала. Например, чтобы пообниматься с папочкой.

- Прямо вооооот такая! – Она развела ладошки в стороны, показывая насколько большой была лягушка, за которой она прыгала. – Но она точно-точно меня не испугалась. Только в ручей прыгнула и все. А Аделька с Кассием осталась. А когда ты начнешь мне все рассказывать?

Лиззи сцепила руки в замок и завертелась на месте туда-сюда, показывая, насколько ей не имеется начать занятие. А что вы еще ожидали от такого ребенка-урагана?

Руж Адлер

- Большая, - кивнула прорицательница, - И ты не побоялась, что она тебя съест?

Конечно же не съест, причем Элизабет знает об этом ничуть не хуже матери, просто всегда очень забавно наблюдать за тем, как меняется ее выражение лица. Мысли и эмоции не всегда успевают друг за другом, поэтому сначала на лице отражается искреннее недоумение, потом легкий испуг, потом недопонимание, а потом слышится заливистый смех. И все это происходит в течение каких-то нескольких секунд, но зрелище, честное слово, совершенно незабываемое.

- Умничка, что следишь за сестренкой, - она поцеловала дочку в макушку, после чего жестом велела ей сесть на циновку, а сама устроилась на той, что была напротив. –

Вот сейчас мы и начнем. Расскажу тебе о том, как одаренные люди умеют творить чудеса, которые мы называем магией. Слушай внимательно и постарайся все запомнить. Если будет сложно с названиями, то это не страшно. Главное – понять саму суть. Договорились? – Руж подождала пару секунд, затем продолжила. – Чтобы сотворить какое-нибудь волшебство, для этого надо уметь пользоваться своей волшебной энергией. Она есть у всех людей, но кто-то о ней просто не знает и даже не подозревает, а если у человека нет предрасположенности к магии, то он никогда и не сможет ею воспользоваться. А мы вот можем. И для того, чтобы у тебя все получалось, надо научиться контролировать эту самую энергию. Это что-то сродни тому, как ты учишься правильно сидеть за столом, правильно держать ложку, вилку, нож, палочки и соблюдаешь правила этикета. Сначала сложно и непонятно зачем и почему, а потом все становится простым и будто бы родным. А для того, чтобы научиться хорошо контролировать энергию, у нас есть чакры. Целых семь штук, которые расположены вдоль Сушумны-Нади – нашего энергетического канала. Ты его просто так никогда не увидишь, только если научишься видеть ауру человека. Пока что просто поверь на слово, хорошо?

Элизабет Адлер

Лиззи состроила вот-ту-самую рожицу, которую так ловко предугадала прорицательница: сначала некоторое непонимание и растерянность, потом легкий испуг, потом попытка понять что же это мама такое сказала, а потом рассмеялась, вся такая из себя довольная еще и тем, что ее похвалили. Поэтому прям засияла еще сильнее, когда мама поцеловала ее в макушку. Если бы от нее можно было бы заряжать телефоны и ноутбуки, то сейчас ее заряда хватило бы ну оооочень надолго.

Но надо было снова становиться серьезной девочкой, чтобы мамочка была довольна. А для этого надо внимательно слушать все, что она говорит, вовремя успевать кивать и даже задавать какие-то умные вопросы. Ну, так делали ребята, когда она подглядывала. А откуда эти вопросы взять? Это же тоже надо придумать! Ужас, как много всего надо одновременно делать мозгами. Жуть-жуть-жуть! Но Элизабет же настоящая леди, верно? Поэтому она поудобнее села на циновке, сложила ручки на колени, не забыв расправить все складочки на платице, чуть вздернула вверх подбородок и внимательно-внимательно принялась слушать маму. Слушать было сложно, не только потому что рассказ шел о всяких сложных штука-Надях, но и потому что в таком положении было не очень неудобно и некомфортно сидеть. Ну, сидеть удобно, но не долго. Не для Лиззи.

- Семь чакр у Нади, я поняла, - кивнула девочка, заодно, ну, практически не заметно, вытащив одну ногу из-под попы.

Руж Адлер

Честно говоря, что-то Руж не была уверена, что эта вся из себя серьезная девочка сейчас хоть как-то воспринимает то, что ей рассказывают. Зная собственную дочь, она бы скорее поверила тому, что ребенок сейчас прикладывает абсолютный максимум усилий, чтобы сидеть ровно и не вертеться. Ну вот, ее нога только что подтвердила эту самую теорию. Только вот слова ее тут опровергли. Видимо, все-таки слушает. Возможно, не так внимательно как могла бы (ну да, такие девочки, как они всегда очень важным считают еще и внешний вид, который позволяет сделать о

человеке какие-то выводы прежде, чем ты его узнаешь), но уже то, что она сейчас запомнила, что чакр всего семь, а находятся они на Сушумне-Нади - это уже очень и очень хорошо. А еще Руж отчасти боялась возможных вопросов от Элизабет, потому что она умеет самыми безобидными вещами ставить взрослых людей в тупик.

- Умничка моя, - она ласково улыбнулась дочери, едва сдержав порыв обнять ее. Не педагогично немного. Проявление любви - это хорошо, но все же перебор, когда и без того хочешь, чтобы дочка серьезно относилась к занятиям. А то начнет баловаться, а потом ее не остановить. Разбаловали они ее, конечно.... - У каждой чакры есть свой цвет: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Как радуга, только цвета расположены снизу вверх. Каждая чакра очень важна, но нас с тобой сейчас интересует одна конкретная. Та, которая называется Вишуддха и располагается в верхней части шеи. Если считать снизу вверх, то она пятая по счету. Именно она отвечает за то, как мы можем, или не можем, использовать магию Воздуха. Как ты думаешь, какого цвета ее энергия?

Элизабет Адлер

Ой-ей-ей, а ножка-то затекла. Лиззи недовольно поморщилась и потыкала пальчиком в ногу, потом снова поморщилась, почувствовав, как невидимые иголки щекотят кожу. А потом вспомнила, что она, вообще-то, тут на занятии, как самая настоящая взрослая девочка.

- Радуга! – радостно воскликнула девочка. Радуга – это красиво. Очень-очень красиво. Она даже запомнила, что чакры идут снизу вверх, если правильно их называть, поэтому, даже не задумывалась о том, что цвета могут идти не по порядку. – Каждый охотник желает знать, где сидит фазан, – пролепетала Лиззи, загибая пальчики на руке, повторяя про себя порядок расположения цветов в радуге.

Вроде бы все помнит. Только вот она не знала какой по очереди должна быть эта чакра в горле. Ну не запомнила она то, что сказала мама. Или она не говорила... Но все же маленькая леди была не глупой девочкой, она помнила о том, что занятие мама проводит по магии Воздуха, а воздух же почти бесцветный. Или как небо. Голубое-голубое. Или как ее глазки.

– Голубой? - А вообще, было, конечно, очень интересно и любопытно.

Руж Адлер

Элизбет то и дело отвлекалась от занятия, но сложно было представить иное, ведь малышка всегда была жуткой непоседой, которой очень сложно долго задерживаться на одном месте - всегда куда-то бежит, что-то делает, с кем-то играет, чему-то обучает малышку Адель. Но то, насколько искренне она выражает свои эмоции - бесценно. Руж сама не заметила, как разулыбалась, когда Лиззи начала радоваться ассоциации цветов чакр с радугой. Такая искренность чувств и эмоций бывает только у детей, когда они еще не столкнулись вплотную с реальностью мира, где помимо радости есть еще и горькие чувства. И подобные моменты в жизни детей каждая мать ценит очень высоко.

- Верно, моя хорошая, - прорицательница подмигнула дочери, - а находится эта

чакра вот тут, где горло, - женщина показала на себе. - Поэтому, когда иногда занимаешься магией Воздуха, то с непривычки может быть немного щекотно в горлышке, будто кто-то перышком щекочет забавы ради. но на самом деле это просто концентрация энергии, которую потом можно и нужно выпустить наружу. Как думаешь, как можно это сделать?

Элизабет Адлер

Горло. Лиззи невольно повторила жест мамы. коснувшись шеи, там, где должна быть эта загадочная чакра. И вроде бы не щекотно. Ну ничего не щекочет, даже перышко. Элизабет нахмурилась, сосредоточившись на собственных ощущениях. Мама с папой говорят, что у нее большие задатки мага Воздуха, что она этим очень похожа на маму. только вот где же эти задатки и эта щекотка перышком в горле, если она ничего не чувствует? И как же ей правильно ответить на вопрос? А если не ответит, то мама наверняка расстроится, а ей так не нравится, когда мама расстраивается, потому что почему-то становится очень стыдно за что-то.

- Подуть? - аккуратно спросила девочка, после чего прикусила язык, потому что это скорее само вырвалось, ведь сказать она хотела что-то другое, но оно уже вылетело из головы. - Ну, если в горле, то можно подуть, ведь это самый прямой путь, правильно? - А дальше началось то, что называется болтовня и растекание мыслью по древу. И кто говорит, что женская логика это тихий ужас? - Когда в горле чешется, то начинаешь кашлять, чтобы прочистить его, или когда болит, то ощущение, что там что-то мешает, то снова кашляешь. А если это щекочется, пытаюсь вырваться наружу, то, надо подуть, наверное.

Руж Адлер

Болтовня Лиззи умеет сводить с ума. И даже несмотря на то, что Руж уже давно привыкла к миллиону вопрос от дочери, все равно порой, особенно когда пытаешься сосредоточиться на чем-то конкретном, начинаешь сбиваться и путаться в том что уже успела рассказать, а чего - нет.

- Когда ты хочешь использовать магию Воздуха, то нужно просто сосредоточиться на этом желании и почувствовать как собирается энергия. Я думаю, ты скорее всего почувствуешь тепло. Попробуй сосредоточиться, представь в своем воображении как эта теплая волна собирается в твоём горле, а потом ты выдуваешь ее и появляется небольшой ветерок.

Руж решила, что долго ходить вокруг, да около не стоит. Стоит попробовать сразу показать Элизабет такие основы, попытаться сделать так, чтобы дочка прибегла к магии, потому что, как правило, попробовав единожды, уже сложно отказаться от этого.

Элизабет Адлер

Не сказать, чтобы Лиззи сильно расстроилась из-за того, что мама никак не прокомментировала ее слова. Она, в общем-то, это даже не сильно заметила. Просто что-то наболтала, а потом просто снова принялась слушать слова матери. Честно говоря. Элизабет не очень понимала почему все так много возятся с этой магией, ведь со слов мамы все должно получаться довольно просто. Думаешь о том,

что именно хочешь сделать, сос-ре-до-та-чи-ва-ешь-ся. Вот. сосредотачиваешься, представляешь, а потом хООО! И все должно получиться легко. И будет ветер. И все хорошо.

Лиззи закрыла глазки, представляя как энергия - теплый комочек, подходит к ее горлу, как жаждет вырваться наружу, но она же магесса, она сама решает когда именно позволить ему вырваться наружу. И вот, Элизабет, она почувствовала вот это самое ощущение в горле, словно кто-то теплый шарф в холодную погоду, но тепло идет изнутри, а не снаружи. Девочка открыла глазки и выдохнула.

- Фуууууух! - а следом за звуком поднялся ветерок. Поток воздуха сорвался с ее губ и, пронесаясь мимо мамы, умчался куда-то дальше. Но она его уже не чувствовала. Просто выпустила, а он улетел. Лизза аж замерла от удивления и восторга. У нее получилось! - Ух тыыыыы....

Руж Адлер

Элизабет не стала заплывать ещё миллион вопросов, что искренне удивило прорицательницу, но акцентировать на этом вот арте она не стала. Раз уж дочка замолчала и сидит с таким серьезным видом, то отвлекать не стоит. Англичанка чуть прищурилась, всматриваясь в ауру Лиззи. И правда, малышка послушала что ей говорили сделать, и сейчас было видно как энергия скапливается в Вишуддхе.

- Ты ж мое золотце!

Порыв Ветра промчался мимо прорицательницы, когда Элизабет выпустила его наружу. Довольно сильный порыв для первого раза.

- Strongly устала? - Лиззи все ещё ещё маленький ребёнок, поэтому сил у неё не так много как даже у подростка. И просить ее пробовать ещё раз она не собиралась. - Предлагаю пойти поискать что-нибудь вкусенькое в столовой. Восстановить силы.

Элизабет Адлер

Уууух! Вот это ощущения! Лиззи выдохнула такой ветер, что сама обомлела. Это оказалось настолько классно, что захотелось тут же попробовать ещё раз! И она чуть было не начала это делать, но вдруг почувствовала жуткую усталость, как будто бы она целый день где-то бегала.

- Устала, - она опустила ручки на колени и расстроенно вздохнула. Было обидно, честно говоря, что вот так вот вдруг получилось и сразу же нет сил, чтобы повторить.

Предложение мамы звучало очень заманчиво. Обычно после еды всегда появляются силы, чтобы ещё побегать. Или, наоборот, иногда после вкусенького так сладко спится.

- Хочу чай и печеньки! - с огромным энтузиазмом поддержала она мамину идею. И даже нашла силы встать и, взяв Руж за руку, стремительно направиться в сторону кухни.

Руж Адлер

Ну что за ребёнок? Неугомонная егоза, за которой нужен глаз, да глаз. И ведь только что сама призналась в том, что устала. А как только речь зашла про чай с печеньками, так она уже готова со всех ног нестись туда, где можно раздобыть вкусняшки.

- Ох, Элизабет, - улыбнулась прорицательница, едва не рассмеявшийся на выкрутас дочурки.

Ей только и оставалось, что взять ее за руку и следовать за ребёнком, которому срочно понадобились печеньки. В любом случае, из занятие прошло даже лучше, чем она предполагала. Так что им точно есть что отпраздновать чаем.
